

РУССКО-СКАНДИНАВСКИЕ СВЯЗИ В КНИГЕ «ОКСФОРДСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ ВИКИНГОВ»

Проблема скандинавской экспансии в раннем средневековье всегда вызвала интерес ученых-медиевистов. Особенно дискуссионным является вопрос о степени присутствия и влияния скандинавов на территории восточных славян. Поэтому определенный интерес представляют работы западных, в том числе скандинавских, ученых, посвященные этой теме, тем более что они долгое время были нам малодоступны.

В 1997 г. вышла из печати "Оксфордская иллюстрированная история викингов" под редакцией заслуженного профессора средневековой истории Лидского университета Питера Соэра (The Oxford Illustrated History of the Vikings edited by Peter Sawyer, Oxford University Press, 1997).

Это научно-популярное издание представляет собой сборник из одиннадцати статей, написанных разными историками Англии, Ирландии, Дании, Исландии, Швеции, Норвегии и США.

В отдельных статьях последовательно раскрывается предыстория эпохи викингов, их влияние в Франкской империи, Англии, Ирландии, Уэльсе, на островах Атлантического океана и на территории восточных славян. Ряд статей посвящен религии, законам, легендам, уровню развития кораблестроения и мореходства, а также наследию викингов.

Наиболее интересным для нас представляется материал, касающийся связей викингов с восточными славянами. Этой теме уделяет внимание редактор сборника Питер Соэр в своей статье "Эпоха викингов и ее предыстория" и Томас С. Нунэн, профессор средневековой истории университета штата Миннесота (США) в главе "Скандинавы в Европейской России".

В этой книге для обозначения скандинавов используется термин "викинги", а территорию между Польшей и Уралом, Балтийским и Черным морями обычно они называют Европейской Россией. Эти термины сохранены и в данной статье, т.к. они, по-видимому, отражают геополитическое мышление авторов.

В общем обзоре проблемы викингов Питер Соэр сравнивает их связи, влияние и роль на Западе и Востоке, т.е. в Европейской России. Относительно деятельности викингов на Востоке он пишет, что снижение их активности в Западной Европе в первой половине X в. частично связано с увеличением возможности обогащения на Востоке, где с VIII в. произошли большие изменения. Прежде всего он связывает это с установлением контроля скандинавского поселения Старая Ладога над р. Волхов, которая стала одним из самых важных маршрутов движения викингов между Балтикой и внутренним пространством России. По мнению автора, клад исламских монет ок. 790 г. показывает, что ресурсы региона экспортировались в Халифат. В течение более двухсот лет экспорт из России в мусульманский мир или прямо через Каспийское море, или через рынки на реках Дон и Волга оплачивался прежде всего серебряными монетами, большое количество которых обнаружено в Восточной Европе.

О контактах скандинавов с Византийской империей говорится, что в 860 г. они атаковали Константинополь, а к X в. этот город уже стал важным рынком для торговцев – русов. Однако автор считает, что русы достигли Константинополя еще в 839 г. В подтверждение этого он приводит отрывок из "Анналов св. Бертина", где сообщается о прибытии ко двору франкского императора посланцев от Теофила (Theophilus), императора Византии. С ними прибыли свеи (Svear), "которые сказали, что они – имея в виду весь свой народ – зовутся Русь (Rus, Rhos) и были посланы своим королем, которого звали Хан (Khan, Chacon), с дружественным визитом." Хотя в главе "Скандинавы в Европейской России" говорится, что Хан (Khan), который послал этих русов в Константинополь, был правителем хазаров, Соэр пишет, что ранее франкские анналы использовали слово "хан" (khan), называя правителей славян и гуннов. Соэр считает, что русы были посланы их собственным правителем, возможно, с новой базы, которая к середине века установилась на острове на р. Волхов, где река вытекает из оз. Ильмень, ок. 200 км. выше по течению от Старой Ладоги. Автор главы считает, что именно это поселение называется Хольмгард (Holmgard) в более поздних исландских сагах, по-славянски оно позже было названо Городище по контрасту с Новгородом, основанным столетие спустя в 2 км вниз по течению. Городище вскоре стало важным центром торговли между Востоком и Западом. Значительное увеличение количества исламского серебра, которое достигало России в X в., автор объясняет тем, что в это время были открыты залежи серебра в горах Гиндукуша. Это позволило Саманидским правителям Трансоксании производить большое количество серебряных монет, многие из которых использовались для покупки товаров в России. Автор полагает, что эта коммерция и серебро, получаемое от нее, притягивали викингов, считавших Западную Европу менее привлекательной после 900 г., чем раньше.

Археологические свидетельства присутствия скандинавов в России многочисленнее в начале X в., чем в IX в., и значительное количество скандинавских могил было найдено на кладбищах у торговых центров на основных реках лесистого региона, например в Пскове, в Чернигове, в Тимерево (рядом с Ярославлем на верхней Волге) и в Муроме, на Оке. Самое большое из этих кладбищ было Гнездово, на верхнем Днепре, рядом со Смоленском, с 3000 или более могилами, датируемыми концом IX–началом XI вв. Некоторые из них определенно, по мнению автора, содержат останки мужчин и женщин скандинавского происхождения, включая захоронения в лодках людей высокого статуса.

П. Соэр пишет, что самым значительным проявлением скандинавской активности был Киев, который к концу IX в. находился под властью династии скандинавского происхождения, члены которой сперва платили дань хазарам. Хотя правители Киева и многие их дружинники были скандинавского происхождения, к концу века они были славянизированы. Автор статьи подтверждает эту точку зрения именами киевских князей – киевским князем с ок. 913 по 945 гг. был Игорь, его жену звали Ольга. Эти имена являются производными от скандинавских Ингвар (Ingvar) и Хельга (Helga), но их сын, князь с 964 по 971 гг., звался Святослав. Тем не менее он и его последователи продолжали называть себя этнонимом "Русь". Однако, по мнению автора, этот термин уже не использовался специально для обозначения скандинавов.

Питер Соэр приводит данные о монетных кладах в Скандинавии, которые показывают, что большинство саманидских монет достигло балтийского региона в начале X в. Считается, что это свидетельствует о положительном торговом балансе, хотя неизвестно, что экспортировалось. Тот факт, что после ок. 965 г. очень мало исламских монет импортировалось в Скандинавию, хотя они

продолжали поступать в Россию, предполагает, что пути, которыми они поступали в Скандинавию, позже стали недоступными. Автор считает, что наиболее удовлетворительным объяснением является то, что большинство из этих монет было получено в качестве дани и добычи в Восточной Европе бандами скандинавов, действовавших независимо, и что снижение импорта серебра отражает успех князей Руси в сопротивлении этим набегам. Если было так, пишет Соэр, этот успех объясняется тем, что князья Руси нанимали в X в. скандинавских воинов, звавшихся варягами по-славянски (varjagi, varangians – в совр. англ.).

В соответствии с последующей киевской традицией, сын Святослава, Владимир, князь с 978 до 1015 г., уменьшил эту варяжскую свиту в начале своего правления, послав многих из них в Византийскую империю. Это было подтверждено византийским свидетельством о том, что большое число воинов, позже названное "варяги" (varaggoi), посланное Владимиром в 988 г., помогло византийскому императору подавить серьезное восстание. После варяги, славяне, так же как и скандинавы, играли важную роль в византийской армии и со временем сформировали императорскую охрану, – "варяжскую гвардию". Одним из самых известных членов этих элитных войск был Гаральд Хардрада, до того как он стал королем Норвегии в 1046 г.

Интересующей нас теме в "Оксфордской иллюстрированной истории викингов" посвящена специальная глава "Скандинавы в Европейской России", написанная американским медиевистом Т.С.Нунэн. Автор использовал термин "скандинавы", чтобы не вдаваться в дискуссии об определении понятий "викинги", "варяги", "Русь". Он также пишет, что в эпоху викингов России не существовало, и современная Россия не включает все территории, где были активны скандинавы, например Киев на Украине, Полоцк в Беларуси. "Европейская Россия" – автор считает лучшим способом (вероятно, для своих читателей – М.Н.) так определить всю территорию между Арктикой и Черным морем и между Польшей и Уралом. Глава охватывает период с ок. 750 по ок. 1050 гг.

Т.С.Нунэн считает, что слово "Русь" происходит от западно-финского названия Швеции – Руотси (Ruotsi), т.к., по его словам, финны северо-западной России использовали этот термин для обозначения скандинавов, которые появлялись в их землях, а восточные славяне трансформировали это слово в Русь. Автор считает, что позже этот термин стали использовать и для Киевского государства, для скандинавов и не скандинавов, которые стали его правителями, и постепенно стал включать народ этого государства. После принятия православия Владимиром в 989 г. "Русь", по мнению автора, стала обозначать тех, кто был православным христианином. Термин "варяги" так же использовался для скандинавов на Востоке, но автор считает, что он появился позже термина "Русь" и использовался для тех скандинавов, которые поступали на военную службу князей Руси и византийских императоров.

По вопросу о происхождении государства Русь Нунэн пересказывает "Повесть временных лет" – о приглашении Рюрика в Новгород, об Аскольде и Дире, Олеге, Игоре, Ольге и ее мести древлянам. Он признает "Повесть..." самым важным источником о деятельности скандинавов в Европейской России, но считает ее далеко не совершенной. Он пишет: "Там много правды о происхождении государства Русь. Но так же там много пропусков, фальсификаций, искажений. Ее составители основывались на неполной информации, большая часть которой получена в лучшем случае из третьих рук. Кроме того, необходимо помнить, что хроника писалась для князей, патронировавших монастырь, в котором жили авторы. Монахам, таким образом, поручалась задача легитимизировать правление Рюриковичей. Например, великие князья Киева изображались не как безжалостные авантюристы, которые захватили чужие

земли и обложили их данью, но как потомки полулегендарного Рюрика, который был приглашен местными народами: "Приди и правь нами".

Среди других источников по теме автор перечисляет русские – "Поучение митрополита Иллариона", "Патерик" Киевского монастыря, первую Новгородскую хронику и наиболее ранние части "Русской правды"; исламские – "Risala" Ибн Фадлана и ряд географических работ IX–XI вв.; византийский источник – "De Administrando Imperio" императора Константина Порфирогена (ок. 950 г.); еврейские источники – "Хазарская корреспонденция" и "Кембриджский документ", достоверность которых оспаривается; рунические надписи в различных частях Скандинавии и Европейской России; латинские источники – "Анналы св. Бертина" и "Писания" Луидпранда из Кремоны; археологические данные раскопок могил и поселений на территории Европейской России – более 400 комплексов со скандинавскими чертами и артефактами, датируемыми эпохой викингов.

Первым скандинавским поселением на территории Европейской России автор называет Старую Ладогу (Åldegruborg), основанную ок. 750 г. и с основания имевшую скандинавских жителей, что подтверждается археологически. Она была основана для торговли, т.к. в окрестностях было нечего грабить. Первоначально добытые викингами меха вывозились в Балтику, однако вскоре обнаружилось, что более выгодно везти меха и другие товары, полученные в Европейской России, в хазарскую столицу Итиль и получать за них исламское серебро. Самый ранний клад исламских дирхемов во всей Европейской России датируется сер. 780-х, тогда как маленький дирхемовый клад, датируемый тем же периодом, был найден на о. Готланд. Скандинавы, первоначально регулярно возвращавшиеся домой, по мере роста города Старая Ладога оседали там.

Базы Старая Ладога, Рюриково Городище, Сарское, Гнездово и другие сделали возможной для скандинавов очень выгодную торговлю с исламским миром через Хазарию. Автор подтверждает это наличием многочисленных кладов дирхемов (более тысячи только найденных). Эти монеты свидетельствуют о том, что восточная торговля началась в 780-х. Однако 80% кладов относится к 900-1030 гг. Автор пишет, что в IX в. основные маршруты лежали из Ирака и Ирана через Кавказ или Каспий в Итиль, а основные маршруты в X в. вели из Хорезма (Khwarazm) и Трансоксании (Transoxania). По мнению автора главы, если в IX в. скандинавы путешествовали до Багдада, то в X в. они встречались с исламскими торговцами на больших волжских рынках Булгар и Хазаров. 950-е гг. были зенитом этих торговых отношений, базы Гнездово, Тимерево и Сарское достигли расцвета; древнейший слой Новгорода также относится к этому периоду.

Отсутствие кладов дирхемов и скандинавских артефактов в Киеве говорит, по его мнению, о том, что Киев не играл значительной роли в восточной торговле в IX в. Когда, согласно "Повести временных лет", ок. 880 г. Аскольд и Дир были убиты Олегом и его группировкой (band), приплывшей из "Новгорода" (Рюриково/Ладога), и власть в Киеве была захвачена Рюриковичами, он стал быстро развиваться – подол, центр торговли и ремесла, датируется 887г. Традиционно принято считать, что подъем Киева связан с созданием пути в Константинополь, самый большой город в Европе, по Днепру, однако автор считает, что восточная торговля была более важной в начале X в. Вовлечение Киева в восточную торговлю, по мнению автора, основывалось на более чем вековых отношениях скандинавов и хазаров. В подтверждение дружеских отношений между ними автор выдвигает гипотезу, что шведы, прибывшие в Византию в 839 г., были послами хазар. С 830-х гг. у хазаров начались

проблемы с печенегами, мадьярами и др. кочевниками, в результате чего им, возможно, стало трудно поддерживать свою власть над Средним Поднепровьем. В результате Киев стал привлекать предприимчивых скандинавов. Автор считает, что Рюриковичи, становясь *de facto* правителями Среднего Поднепровья, признавали номинальную власть кагана. Однако, как отмечено в "Кембриджском документе" и "Хазарской корреспонденции", в 940-х гг. возросли противоречия между Киевом и хазарами, что отчасти привело к уменьшению участия Киева в восточной торговле.

Автор считает, что князья Руси являлись легитимными преемниками хазаров в качестве правителей Среднего Поднепровья. Он ссылается при этом на то, что исламские источники начала X в. называют правителя Руси каганом, Илларион тоже называет Владимира и Ярослава каганами Руси.

Т.С.Нунэн пишет, что между 750 и 1000 гг. различные скандинавские авантюристы обосновались в разных частях Европейской России; потомки Рюрика были лишь одной из многих скандинавских семей. Автор считает, что великие князья Руси, упоминаемые в византийско-русском договоре (ок. 907–912 гг.), которые жили в Чернигове, Полоцке, Ростове, Любече, не были родственниками Олега. Независимые от Рюриковичей князья Руси существовали до последней четверти X в. Автор приводит пример из "Повести временных лет": в 980 г. Владимир берет Полоцк, где правил Рогволод, пришедший из-за моря, как и Тури, от которого прозвались туровцы. Однако кроме этого эпизода "Повесть..." почти не отражает 250-летнюю борьбу за власть между скандинавскими группировками.

О причинах конца эпохи викингов в России Т.С.Нунэн пишет, что когда Рюриковичи и их союзники утвердились в качестве правителей Руси, у них сложилось противоречивое отношение к новоприбывшим скандинавам. Многие скандинавы с начала X в. служили наемниками в Византии, многие из них возвращались из Константинополя по пути Днепр – Волхов; большинство византийских монет, найденных на территории Европейской России, автор относит на счет этих наемников. Олег, Игорь, Владимир и Ярослав приглашали варягов из Скандинавии для борьбы с Византией и своими братьями. Однако скандинавские группировки представляли потенциальную угрозу правлению Рюриковичей, поэтому большинство варягов старались отправить на службу в Византию. Если раньше скандинавы выступали в качестве создателей торговых маршрутов и государств для сбора дани, то теперь их статус изменился до наемников.

Последними проявлениями активности викингов в России в правление Ярослава Т.С.Нунэн считает пятилетнюю службу у Ярослава Гаральда Хардреды, бежавшего из Скандинавии в 1031 г. и женившегося на дочери Ярослава Елизавете, до того как он прославился как солдат в Византии и потом как король Норвегии. Ранее, в 1029 г., Ярослав давал убежище Олаву Норвежскому и его сыну Магнусу. Жена Ярослава Ингегерд была дочерью шведского короля Олава Стоконунга, получила в подарок Ладогу, что подтверждается археологически могилами скандинавов XI в. на городском кладбище. К последним деяниям викингов автор относит скандинавскую экспедицию в Каспийское море (1036–1041 гг.) под руководством Ингвара Морехода, которая, возможно, проводилась с одобрения Ярослава.

Итак, книга "Оксфордская иллюстрированная история викингов" интересна нашему читателю. Помимо того что она подробно рассказывает о событиях эпохи викингов на западе, она демонстрирует современные западно-европейские представления о скандинаво-восточнославянских отношениях в раннем средневековье.